

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ.

В. Н. АРУТЮНЯН

Синтагматические отношения, как это установлено лингвистикой, исторически предшествуют парадигматическим и порождают их. Объединение слов в классы и их взаимодействие происходит путем подстановки на одни и те же места речевой цепи разных элементов. «Пригоняясь» к данному месту, тот или иной элемент по своим свойствам уподобляется тому элементу, который занимал эту позицию раньше, и образует с ним «некоторый общий класс... Элементы, заменяющие друг друга в одной и той же позиции, считаются членами этой парадигмы»¹.

Следовательно, отношения в синтагматике могут быть рассмотрены не как отношения конкретных элементов, а как отношения классов.

Происходит это потому, что за каждым разрядом в составе предложения и словосочетания закреплен «строго очерченный круг синтаксических значений, и, следовательно, наоборот, видя синтаксическую функцию какого-либо слова, можно определить, к какому лексико-грамматическому разряду оно относится»².

Для прилагательного такой первичной функцией является функция определения в атрибутивной синтагме — основной дифференцирующий признак класса прилагательных.

Неизменяемые прилагательные используются в русском языке в типичной для класса прилагательных функции. Ср.:

«Десять утра. Час пик, к счастью, уже миновал. На 96-ой улице я вхожу в метро и спускаюсь на платформу». («Ровесник», 1977, № 8).

«Нина Яковлевна сидела у маленького инкрустированного бюро маркетри. (БАС).

«Лаврецкий нашел весь теткин скарб в целости, не исключая праздничного чепца с лентами цвета массака». (Тургенев И. С. Дворянское гнездо).

«Бутерброды ассорти, иди как их называют, столичные, являются разновидностью открытых бутербродов...» (П. Я. Григорьев, Я. И. Магидов. Холодные блюда и закуски. М., 1972).

Но если для всех «типичных» прилагательных обычным порядком слов является препозиция прилагательного в атрибутивных сочетаниях, где прилагательное согласуется с существительным в роде, числе и падеже, то для неизменяемых прилагательных характерным является постпозитивное употребление. Ср.:

синий берет и берет индиго,
в шелковой блузке и блузке джерсе,
с широкими рукавами и с рукавами реглан
в готическом стиле и в стиле барокко и др.

Среди неизменяемых прилагательных перед определяемым существительным

¹ В. М. Солицев. Язык как системно-структурное образование. М., 1971, с. 67.

² В. Н. Ярцева. Взаимодействие грамматики и лексики в системе языка.—В сб. «Исследования по общей грамматике». М., 1968, с. 37.

ставятся только лишь несколько слов, имеющих фразеологически связанное значение. Ср.:

особь статья, **франко** вагон.

дато вексель, **жиро** банк.

Некоторые неизменяемые прилагательные (и их становится все больше) характеризуются и пре- и постпозитивным употреблением. Ср.:

рондо-письмо и перо **рондо**,

брутто сумма и вес **брутто**,

мини юбка и платье **мини**,

рок-музыка и стиль **рок**,

коми язык и народ **коми** и др.

Для остальных же неизменяемых прилагательных характерна позиция после определяемого слова. Ср.:

цвет **хаки**, стиль **барокко**, посуда **плаке**, салат **ассорти**, бумага **верже**, сигналы **морзе**, брюки **гольф**, партия **микст**, сорочка **пике**, человек **комильфо** и др.

Но такое положение отнюдь не отождествляет слова этого типа, как отмечают некоторые исследователи. «с теми именами существительными, которые не имеют форм склонения и которые могут употребляться в предложении в синтаксической функции постпозитивного определения³, выражаемого обычно существительным в родительном падеже, или приложении, которое в русском языке также выражается именем существительным.

Такому пониманию общекатегориального значения и синтаксических функций изучаемой группы слов противоречат три фактора.

1. Функция определения, являющаяся обычной, первичной для прилагательных, не может быть таковой для имени существительного, для которого она вторична, производна. И именно этот фактор должен стать решающим при выделении особой группы неизменяемых прилагательных, так как для большинства слов этого типа именно функция определения является либо первичной (ср.: **барокко**, **бордо**, **буфф**, **гротеск**, **люкс**, **модерн**, **перманент**, **пикколо**, **рококо** и др.), либо даже единственно возможной (ср.: **беж**, **брутто**, **валансьен**, **дур**, **массака**, **микст**, **моль**, **нетто**, **особь**, **пай**, **плаке**, **подшофе**, **сомон**, **сам-десять**, **сам-друг**, **флю**, **франко**, **электрик** и др.) и др.).

Постпозитивные же определения, выраженные существительными, указывают на атрибутивную связь через отношение одного предмета или явления к другому предмету или явлению. При этом, независимо от того, склоняемое или несклоняемое существительное выступает в функции определения (цвет **неба** или цвет **какао**), связь с понятием предметности сильно ощущается (ср.: цвет **неба** и **небесный** цвет). Если даже неизменяемые прилагательные исторически произошли от соответствующих существительных, то постоянное употребление в функции определения, видимо, способствовало значительному затушевыванию предметной основы этих слов. Так, цвет **индиго** — не соотносится с омонимичным существительным, обозначающим определенный вид бобового растения и краситель, получаемый из него; цвет **хаки** — в настоящее время не соотносится с существительным **хаки**, обозначающим «солончаковые котловины с глинистой плотной коркой».

В тех случаях, когда слова связаны отношением «изделие—материал», в русском языке существует две возможности построения словосочетаний: определение существительного с помощью другого существительного (**костюм из шерсти**, **платье из джерсе**) и определение существительного с помощью прилагательного (**шерстяной костюм**, **платье джерсе**). Ср.:

«Вскоре пришла Марья Ивановна и привела Дуню. На ней было платье из пике, подпоясанное белой лентой». (БАС).

«Федька, вынь из чемодна платье, поновее которое.—Да там всего, сударь, фрак лиловый да жилет пике, и то, чай, дорогой попримялось». (Там же).

³ А. И. Молотков. Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных? ВЯ, 1960, № 6, с. 69.

2. Семантика данных слов свидетельствует об их принадлежности к классу прилагательных и выполнении функции определителя в атрибутивных словосочетаниях, так как в аналогичных синтаксических позициях в русском языке используются только прилагательные соответствующего семантического поля и невозможно представить на их месте постпозитивное определение, выраженное существительным в родительном падеже, или приложение. Ср.:

стиль **барокко** — **готический** стиль (но не стиль готики или стиль готика);

посуда **плаке** — **эмалированная** посуда (но не посуда эмали или посуда-эмаль);

платье **гласе** — **шелковое** платье (но не платье шелка или платье-шелк);

какао порошок — **яичный** порошок (но не порошок яйца или порошок яйцо) и т. д.

3. Некоторые существительные, омонимичные соответствующим прилагательным, склоняются. И, на наш взгляд, невозможно предположить, что только в определенной синтаксической позиции они утрачивают формы словоизменения и, в частности, не образуют форму родительного падежа. Ср.:

рукава **реглан**, а не рукава **реглана**, как скажем, рукава пиджака, рукава костюма.

Ср. также: **диз** (-а, -у, -ом, -е) — до **диз**,

миньон (-а, -у, -ом, -е) — шоколад **миньон**,

перманент (-а, -у, -ом, -е) — завивка **перманент**;

буфф (-а, -у, -ом, -е) — театр-**буфф**;

кlesh (-а, -у, -ем, -е) — юбка **кlesh** и т. д.

Предположить же, что данные слова являются неизменяемыми по форме приложениями невозможно по первым двум причинам.

Учитывая эти факторы, можно утверждать, что данные слова выполняют обычную для прилагательных функцию определения в атрибутивных словосочетаниях и невозможно их приравнять к несклоняемым существительным.

Исследуя аналогичные образования в других славянских языках, Т. Н. Молошная отмечает, что «в русском языке несклоняемые слова этого типа, никогда не предшествуют определяемому существительному (модерн стиль или беж туфли невозможно). Это основная причина отнесения данных слов в русском языке к существительным. Поскольку в польском языке, в отличие от русского, позиция прилагательного после существительного вполне нормальна, постпозиция слов *bez*, *indigo* и др. не может служить доказательством того, что они не принадлежат к прилагательным⁴.

Однако, во-первых, как уже отмечалось выше, некоторые неизменяемые прилагательные могут занимать позицию перед определяемым существительным.

Во-вторых, хотя в сочетании «существительное + согласованное с ним определение» прилагательное обычно предшествует существительному, в определенных случаях этот порядок меняется без того, чтобы была нарушена или как-то изменена зависимость одного слова от другого в составе словосочетания.

Аргумент «обязательной препозиции прилагательного» не является решающим даже для такого языка, как английский, который характеризуется твердым, устойчивым порядком слов, в том числе препозитивным употреблением прилагательного в атрибутивных синтагмах. И здесь есть целая группа прилагательных, для которых постпозиция является нормой в силу своеобразия их семантической и грамматической природы. Это, в частности, прилагательные с суффиксом *-able* и *-ible*; группа слов, заимствованных из французского языка, для которого, кстати, постпозиция прилагательных является нормой, и некоторые другие группы слов⁵.

В русском языке постпозитивное употребление прилагательных, как отмечают исследователи особенностей словоупотребления русского языка, может быть обусловлено различными причинами, среди которых можно выделить четыре основные:

1. нарочитое выделение, нарочитая подчеркнутость или актуализация определе-

⁴ Т. Н. Молошная. Двухкомпонентные субстантивные образования аппозитивного типа в славянских языках.—В сб. «Структурно-типологические исследования в области грамматик славянских языков». М., 1973. с. 101—102.

⁵ См. об этом подробнее: А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957, с. 244—246.

ния атрибутивного словосочетания в строе предложения, то есть стремление говорящего (или пишущего) особенно выделить, акцентировать именно данное слово на уровне словосочетания, придать ему больший вес в данном высказывании без изменения структуры предложения. Ср.:

«Время выступило у Любичева не физическим понятием, простым циферблатным верчением стрелок, а понятием нравственным». («Работница», 1981, № 2).

«...судмедэксперт обнаружил ссадины на руке Бектая... Он объяснил что чинил рессору. Ему поверили с легкостью необыкновенной». («Комс. правда», 14 апреля 1981).

2. стилистический эффект, который достигается инверсией этого типа, так как постпозиция прилагательного вызывает представление о тех сферах речевой деятельности, для которых такое расположение является обычным, как, например, в разговорной речи⁶.

3. употребление относительных прилагательных с разграничительным значением в составе терминов, фигурирующих как названия: **шалфей лекарственный, шалфей мускатный, шалфей красный** и т. д.⁷

4. полутерминологический характер словосочетаний, в которых используется прилагательное, — названия товаров, промышленных изделий и под.: **грибы маринованные, сельдь атлантическая, торт шоколадный** и т. д. Причем, препозиция прилагательного в сочетаниях такого рода лишает их терминологического характера⁸.

Последними двумя причинами и может быть объяснена постпозиция неизменяемых прилагательных, так как они либо являются терминами (ср.: стиль **барокко**, до диез, партия микст, доход **нетто** и др.), либо используются в словосочетаниях полутерминологического характера в качестве наименований видов, сортов, размеров, происхождения различных товаров, изделий, веществ (ср.: пальто **демисезон**, юбка **плиссе**, кофе **мокко**, ваза **баккара** и др.).

Хотя, на наш взгляд, расстановка компонентов в терминологических и полутерминологических сочетаниях в какой-то степени также подчинена задачам актуализации, так как именно атрибут несет основную семантическую нагрузку в словосочетаниях типа **шалфей лекарственный, шалфей мускатный, шалфей красный** и т. д.

Таким образом, постпозиция неизменяемых прилагательных может быть объяснена их терминологичностью, спецификой семантики и нарочитым выделением именно этих смысловых единиц в составе высказывания, ибо «слова, выражающие основное содержание сообщения, занимают в предложении так называемое «сильное», то есть интонационно выделяемое место»⁹. А для прилагательных таким «сильным местом» в русском языке является позиция после определяемого существительного, а не перед ним.

Վ. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ — Գրոգրիվող ածականների շարահյուսական դիրքը. — Հորվածում վերլուծվում են ուսաց լեզվի շփոթոխվող ածականների գործածման առանձնահատկությունները: Որոշ լեզվաբաններ գտնում են, որ այդ բառերը պետք է դասել գոյականների շարքում այն հիման վրա, որ նրանք չունեն ածական անվան ձևարանական ցուցանիշներ և օգտագործվում են գոյականից հետո և ոչ թե նրանից առաջ, ինչպես ուսաց լեզվի «սովորական» ածականները: Վերլուծելով այդ տիպի բառերի շարահյուսական դիրքը, նրանց գործածման օրինակաբանությունները, հեղինակը հանգում է այն եզրակացության, որ նրանք անկասկած ածականներ են, որովհետև նախադասության կազմում կատարում են որոշիչի դեր: Իսկ այդ դերը կարող է առաջնայինը կամ նույնիսկ միակը լինել միայն ածականների համար:

⁶ О. А. Лаптева. Расположение компонентов в группе «определяемое — одиночное согласованное определение» в современной устно-разговорной речи. — Русский язык. Грамматическое исследование. М., 1967, с. 148—153.

⁷ См.: И. И. Ковтунова. Принципы словорасположения в современном русском языке. — Там же, с. 115—116.

⁸ Там же.

⁹ Т. Б. Алисова. Место прилагательного по отношению к определяемому существительному в итальянском языке. — ВЯ, 1968, № 5, с. 88.